

С.С. Четвериков. 1916 год

С.С. ЧЕТВЕРИКОВ – ЭТАПЫ ТЕРНИСТОГО ПУТИ

Н.А. Добротина, Г.А. Юлова, В.Н. Крылов

Среди знаменитых ученых Нижегородского госуниверситета имя Сергея Сергеевича Четверикова, профессора, заведующего кафедрой генетики (с 1935), декана биологического факультета (1938–1947) стоит особенно высоко. С.С. Четвериков (1880–1959) – выдающийся русский биолог-генетик с мировым именем. Основоположник популяционной и эволюционной генетики. Один из первых связал закономерности отбора в популяциях с динамикой эволюционного процесса, соединив менделевскую генетику и дарвиновскую эволюционную теорию. Заложил основы теории образования видов, полиморфизма популяций; системного понимания генотипа и значения генотипической среды. Работы С.С. Четверикова как крупнейшего российского генетика-эволюциониста высоко оценены научным миром наряду с работами Н.И. Вавилова и Н.К. Кольцова. Всю жизнь он служил науке, правде и людям.

Наталья Аркадьевна Добротина – д.б.н., профессор кафедры молекулярной биологии и иммунологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Галина Алексеевна Юлова – д.б.н., доцент кафедры ботаники ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Василий Николаевич Крылов – д.б.н., профессор, зав. кафедрой физиологии и биохимии человека и животных ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

С.С. Четвериков показал, что единицей эволюционного процесса является популяция. Именно в популяции благодаря свободному скрещиванию, полиморфизму и обособленности возникают мутации, которые ученый назвал геновариациями. Все это было сделано впервые в 1926–1929 годах, в частности в работе «О некоторых моментах эволюционного процесса с точки зрения современной генетики». Эти идеи ученого легли в основу последующих исследований и публикаций (1930–1931) знаменитых отечественных и зарубежных генетиков Н.В. Тимофеева-Ресовского, Ф.Г. Добржанского, Ф. Фишера, С. Райта.

С.С. Четвериков заложил основы понимания колебаний численности популяций («волны жизни»), биоразнообразия, полиморфизма различных

природных популяций, генотипа, что особенно важно для современной эволюционной биологии. Он ввел понятие генотипической среды, что влияет, а подчас и определяет экспрессию гена. С.С. Четвериков видел далеко вперед, его мировоззрение отличалось предсказательностью. Так, он один из немногих поддержал непризнанного тогда ученого Б. Мак-Клинток, которая через десятилетия получила Нобелевскую премию за открытие диспергированных элементов, «прыгающих» генов. С.С. Четвериков стоял у истоков создания современной теории образования видов; определения научно-практического значения полиморфизма различных популяций как основы устойчивости. Он создал новую теорию о различных темпах эволюционного процесса у насекомых и высших животных, что взаимосвязано с особенностями наружного хити-

В.П. Зыков (преподаватель) и С.С. Четвериков. 1896 год

нового скелета у насекомых. Эта работа оценена как важнейший вклад в теорию эволюции и была зачитана президентом одного из Всемирных энтомологических конгрессов вместо пленарного доклада.

О значении работ С.С. Четверикова писали ученые России и зарубежья — В.Я. Александров (1933), А.Ф. Шереметьев (1965), И.Т. Фролов (1968), А.Е. Гайсинович (1988), Н.П. Дубинин (1989), Ж.А. Медведев (1993), Н.М. Артемов (1994), В. Сойфер (2010) и др.

Научная и педагогическая деятельность С.С. Четверикова всегда была напряженной, он любил трудиться. В 1906 году Сергей Сергеевич окончил Московский университет и был оставлен для подготовки к профессорскому званию на кафедре сравнительной анатомии у профессора М.А. Мензбира. С 1909 по 1918 год С.С. Четвериков преподавал энтомологию на Высших женских курсах в Москве.

Огромную роль в дальнейшей судьбе С.С. Четверикова сыграл Н.К. Кольцов (1872—1940) — биолог, членкор Петербургской АН (1916), Российской АН (1917), АН СССР (1925), академик ВАСХНИЛ (1935), основоположник учения о матричном синтезе биополимеров, создатель экспериментальной молекулярной биологии. В 1917 году он организовал и возглавил институт экспериментальной биологии Наркомздрава. Будучи профессором 2-го МГУ, Н.К. Кольцов в 1919 году пригласил С.С. Четверикова на кафедру, где Сергей Сергеевич читал ряд курсов: энтомологии, теоретической систематики, биометрии и первый во 2-м МГУ курс генетики (с 1925 года). Наряду с чтением лекций С.С. Четвериков организовал первую в России лабораторию генетики в институте экспериментальной биологии.

С 1921 года Сергей Сергеевич вступил в должность заведующего и научного руководителя отдела генетики Института экспериментальной биологии. 1921—1929 годы были самыми плодотворными в творчестве С.С. Четверикова. В этот период ученый многое сделал в области биометрии. Эту дисциплину он рассматривал с новых, оригинальных позиций. Ученый преподавал этот предмет во 2-м Московском (и позже — Горьковском) университете, прививая биологам навыки количественной оценки разнообразных биологических явлений и процессов. И тогда, и в наши дни такой подход весьма ценен. П.В. Терентьев в историческом очерке «Истоки биометрии» пишет, что «основателем Московской школы биометристов был Сергей Сергеевич Четвериков», и добавляет, что «Сергей Сергеевич Четвериков оставил учеников, к которым принадлежит и автор данной статьи».

Работая в Институте экспериментальной биологии, Сергей Сергеевич проявил себя не только выдающимся ученым-генетиком, но и прекрасным организатором и руководителем научного коллектива. Ему удалось объединить сотрудников в дружный коллектив единомышленников, создать свою научную школу. Среди его учеников были Б.Л. Астауров, Н.П. Дубинин, Н.К. Беляев, С.М. Гершензон, А.Н. Промптов, П.Ф. Рокицкий, Н.В. Тимофеев-Ресовский, Е.А. Тимофеева-Ресовская (Фидлер), В.П. Эфроимсон, Д.Д. Ромашов, Е.И. Балкашина и др.

Следующий этап жизни С.С. Четверикова оказался трагичным, как и у многих ученых того времени, ставших заложниками тоталитарного режима. В 1929 году ученый был арестован и после двух месяцев Бутырской тюрьмы без суда и следствия сослан в Свердловск, откуда через три года, не имея разрешения на

С.С. Четвериков на Урале. 1930 год

С.С. Четвериков, З.С. Никоро, В.Э. Флес с аспирантами на практике в Кузнецихе. 1937 год

С.С. Четвериков дома. 1936 год

возвращение в Москву, переехал во Владимир. В это время ему помогали Н.К. Кольцов, Н.А. Семашко и А.М. Горький. Вообще С.С. Четвериков арестовывали неоднократно. Он еще в 1901–1905 годах участвовал в студенческих волнениях, был увлечен социал-демократическими идеями справедливости. Уже в студенческие годы неоднократно сидел в Бутырской тюрьме. В 1924 году С.С. Четвериков организовал регулярные заседания знаменитого генетического кружка-семинара. В семинаре, помимо его

10 учеников, принимали участие Н.К. Кольцов, генетики и цитологи А.С. Серебровский, С.П. Фролова, П.И. Живаго, В.В. Сахаров. Заседания проходили в неформальной, домашней обстановке на одной из квартир его участников. Этот налет закрытого общества послужил, возможно, одним из поводов для доноса на С.С. Четверикова в условиях укрепления в 1929 году сталинской диктатуры и поиска классовых врагов.

Летом 1935 года истек срок ограничения для Сергея Сергеевича права свободного выбора местожительства. В это же время появилась возможность пригласить его в Горьковский государственный университет, на биологическом факультете которого в 1932 году была организована кафедра генетики, которой заведовала З.С. Никоро. Она при поддержке профессора И.И. Пузанова (тогда декана факультета) и обратилась к С.С. Четверикову с предложением возглавить кафедру генетики. Со всеми условиями, предложенными университетом, он охотно согласился, приехал в Горький и с 1935/36 учебного года приступил к работе, возглавив кафедру генетики. Начался новый период его научной и преподавательской деятельности. Насколько эта его деятельность была успешной, свидетельствует приказ от 11 июля 1936 года директора университета профессора Л.А. Маньковского, который отметил большие заслуги в работе и организации биологического факультета, его кафедр и подразделений, ряда профессоров, в том числе руководителя генетической специальности профессора С.С. Четверикова.

Горьковский этап жизни С.С. Четверикова характерен не только его теоретическими работами в области генетики, но и их практическим применением. В 1937 году к Сергею Сергеевичу обратились из Наркомзема СССР с предложением организовать в Горьком селекционный пункт по выведению моновольтинной (одноурожайной) расы китайского дубового шелкопряда. Гусеница этой бабочки при окукливании

завивает кокон из длинной и прочной нити, использовавшейся для изготовления парашютного шелка. Советская страна, укрепляя свой оборонный потенциал, вынуждена была импортировать этот шелк из Китая и Японии, затрачивая на это большие средства. В этом же году на биологическом факультете кафедра генетики была преобразована в кафедру генетики и селекции, а в дубовой роще Кузнечихинского леса на Щелоковском хуторе был построен опорный пункт с лабораторией. И закипела работа. Несколько слов об этом сказано в письме Сергея Сергеевича брату: «В настоящее время я работаю в другой области. Наше Правительство поставило передо мной задачу — содействовать широкому внедрению в наше хозяйство дубового шелкопряда. Для этого необходимо вывести такую породу китайского дубового шелкопряда, которая могла бы разводиться в широкой полосе европейской части СССР, занятой так называемыми дубравами. Шелк, даваемый дубовым шелкопрядом, идет не только на производство обыкновенных материй, но это лучший материал для приготовления парашютов, а потому дубовое шелководство имеет не только народнохозяйственное, но и большое оборонное значение. После 40 лет работы, на основе моих генетических знаний, мною нужная порода была выведена («Горьковская моновольтинная № 1»), и в настоящее время она проходит период испытания. Конечно, она потребует еще много работы по максимальному улучшению ее производственных показателей, но уже и сейчас — так, как она есть, — она обладает очень хорошими качествами шелка». Тринадцать лет Четвериков успешно занимался генетикой и селекцией дубового шелкопряда. За эту работу и в связи с 220-летием Академии наук СССР С.С. Четвериков был награжден в 1945 году орденом «Знак Почета». В этом же году С.С. Четверикову за научные достижения присуждена ученая степень доктора наук без защиты диссертации.

В предвоенные и суровые военные годы он был деканом биологического факультета. Дел у него прибавилось. И, как свидетельствуют документы, тогдашний ректор ГГУ М.А. Шеронин на одном из официальных собраний назвал С.С. Четверикова «лучшим из деканов университета».

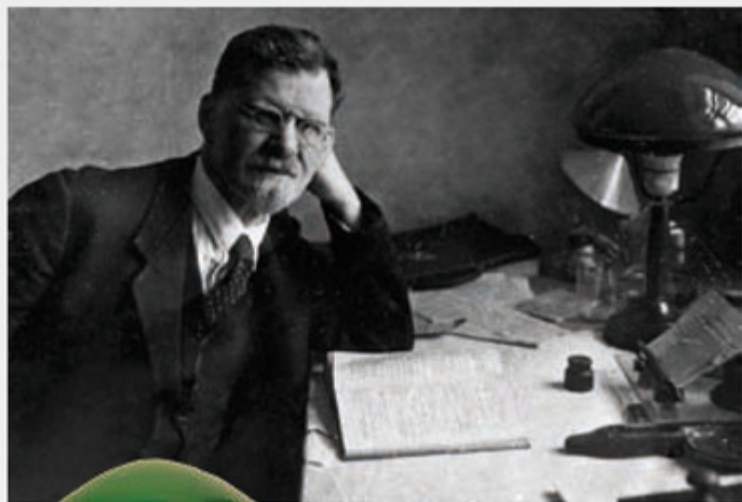
В первые годы Великой Отечественной войны факультет работал в очень трудных условиях: плохое материально-техническое обеспечение, перебои в снабжении водой, электричеством, зимой отключили отопление. Были потери и в кадрах. Закрыли три кафедры. Обучение проводилось по сокращенной программе, занимались по уплотненному графику по 46–48 часов в неделю. Суровой зимой 1942/43 учебного года перестали отапливать почти все помещения биологического факультета. Декан вспоминал: «От холода страдали все лабораторные работы. Но ученые находили в себе силы и мужество читать лекции при температуре ниже нуля, в верхней одежде, шапках,

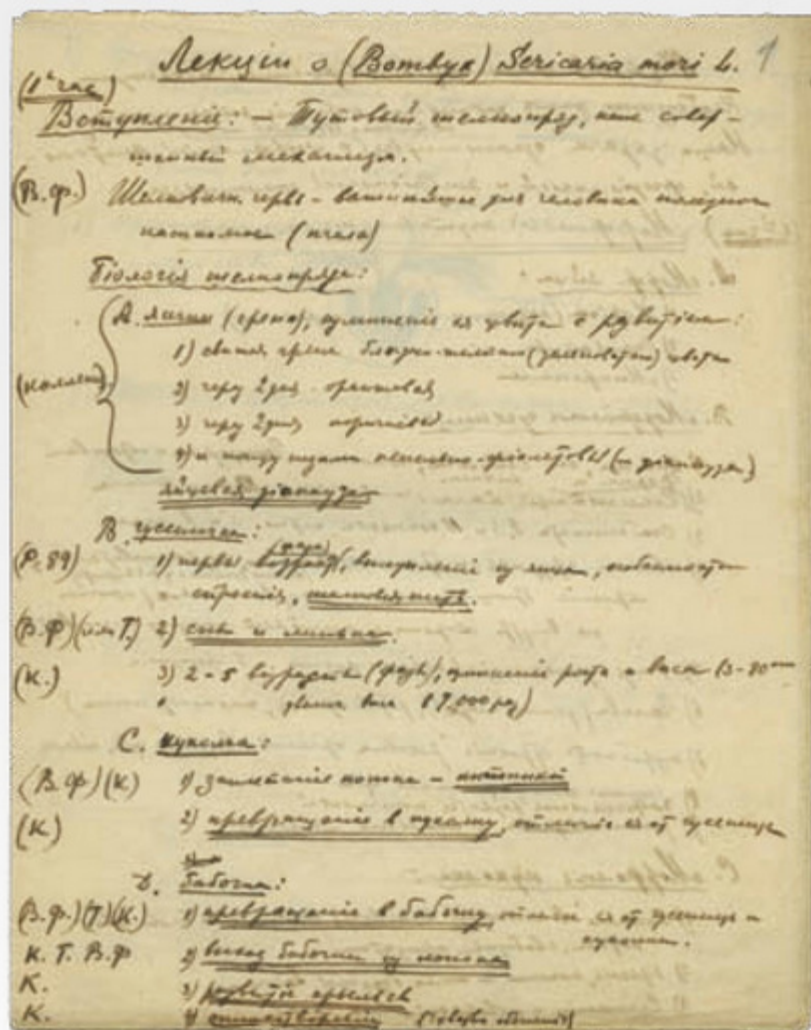
С.С. Четвериков с женой Анной Ивановной. 1936 год

варежках, вести лабораторные работы с микроскопом, который все время запотевал от дыхания, а вода замерзала в пробирках». Биологический факультет продолжал работать. Доцент М.М. Рудакова, ученица Сергея Сергеевича, выпускница 1940 года, отмечала, что профессор Четвериков никому ничего не перепоручал, сам руководил студенческим генетическим кружком. Он приучал студентов мыслить, анализировать научные статьи, дискутировать. Студенты знакомились с работами русских ученых (Н.И. Вавилова, Н.А. Филиппенко, Г.Д. Карпеченко, Н.К. Кольцова, Н.П. Дубинина) и зарубежных (Г.Дж. Меллера, Т.Х. Моргана и др.). Студенты готовили доклады, обсуждали их, дискутировали. Иногда Сергей Сергеевич делился своими соображениями по новым проблемам молекулярной и классической генетики.

Рассуждая о материальных основах наследственности, он высказал предположение, что большое значение должны иметь азотсодержащие соединения и многое зависит от так называемых «азотистых радикалов». Написав на доске химический символ азота с отходящими валентностями, Сергей Сергеевич развивал мысль о том, что азот, будучи пентавалентным, обладает способностью присоединять различные химические группы и давать большое разнообразие соединений, влияющих на особенности обмена веществ и наследственные особенности конкретного организма, а может быть и данного вида или разновидности. Эти рассуждения были высказаны в 1939–1940 годах, то есть более чем за 10 лет до исследований Дж. Уотсона и Ф. Крика. В конце 1950-х годов стали публиковаться материалы о нуклеиновых кислотах ДНК и РНК, о роли нуклеотидов. Изучение химизма передачи наследственных свойств, роль азотистых оснований-нуклеотидов, входящих в состав нуклеиновых кислот, как материальных наследственных струк-

С.С. Четвериков в служебном кабинете на биофаке ГГУ.
Фото Т.Е. Калининой. 1938 год

Автограф С.С. Четверикова. Конспект лекции. 1937 год

тур в мире была признана. М.М. Рудакова пишет: «А ведь это было гениальное предвидение С.С. Четверикова, и кроме нас, студентов того времени, о нем никто не знал».

С 1948 года наступил последний, вновь трагичный этап жизни ученого. В августе 1948 года состоялась печально знаменитая сессия ВАСХНИЛ, победил «народный» академик Т.Д. Лысенко. Генетика и кибернетика были объявлены «продажными девками капитализма». Затем кибернетику реабилитировали, а разгром генетики и других биологических наук продолжался до 1964 года, хотя и были многочисленные попытки сопротивления со стороны биологов, химиков и физиков. После сессии ВАСХНИЛ закрыли все кафедры генетики в Советском Союзе. Отстранили от работы и С.С. Четверикова. Предлагали отказаться от своих убеждений. На что Сергей Сергеевич отвечал: «Если бы я и сделал это, то никто из сообщества генетиков не поверил бы».

Вот как эти события отражены в документах того времени:

«Выписка из приказа № 201 ректора ГГУ проф. А.Н. Мельниченко от 31 августа 1948 г. об увольнении профессора, доктора биологических наук С.С. Четверикова из числа сотрудников Горьковского университета.

Во исполнение приказа министра высшего образования от 23 августа с.г. № 1208 зав. каф. генетики

и селекции профессора Четверикова С.С. от работы в Университете освободить с 1 сентября с.г.

Ректор Мельниченко. Секретарь (подпись)»¹

И еще:

«Выписка из приказа № 204 ректора ГГУ проф. А.Н. Мельниченко от 6 сентября 1948 г. о проведении Советов биофака и университета с обсуждением итогов августовской сессии ВАСХНИЛ.

Во исполнение этой большой идейно-научной работы коллективу биологов университета приказываю осуществить следующие мероприятия:

1. К 1-му сентября с.г. выполнить приказ Министра высшего образования СССР от 23 августа 48 г. № 1208 об организации в университете кафедры дарвинизма.

Ректор Горьковского гос. университета проф. Мельниченко»².

Заведовать новой кафедрой стал членкор ВАСХНИЛ профессор А.Н. Мельниченко, он же ректор университета, который до этого (с 1946 года) заведовал кабинетом экологии на биологическом факультете.

С.С. Четвериков остался в одиночестве, по существу, без средств к нормальному существованию. В 1948 году покинули город Горький его друзья-единомышленники: профессора С.С. Станков, А.Д. Некрасов, И.И. Пузанов, Н.П. Красинский.

Преподаватели и студенты биофака 1940 года выпуска. 2-й ряд слева направо: А.Н. Черневский, С.С. Четвериков, И.И. Пузанов, С.С. Станков, Н.П. Красинский, А.Д. Некрасов, Д.С. Аверкиев, П.А. Оржевский.

Основную поддержку ему оказывал брат — математик Николай Сергеевич Четвериков. Сотрудники биофака и соседи по дому (№ 5 по ул. Минина, ранее Университетской — он назывался домом научных работников и специалистов) и близлежащих домов поддерживали опального ученого. Это Д.С. Аверкиев, А.Г. Майер, Т.Е. Калинина, Т.С. Станкова, М.М. Рудакова, П.А. Суворов, профессор Г.С. Горелик и другие.

Удивительные письма писал в это тяжелое время опальный великий ученый: письма, наполненные оптимизмом, стихами, прежде всего любимого А.С. Пушкина, описанием солнечных дней, хотя он очень плохо видел.

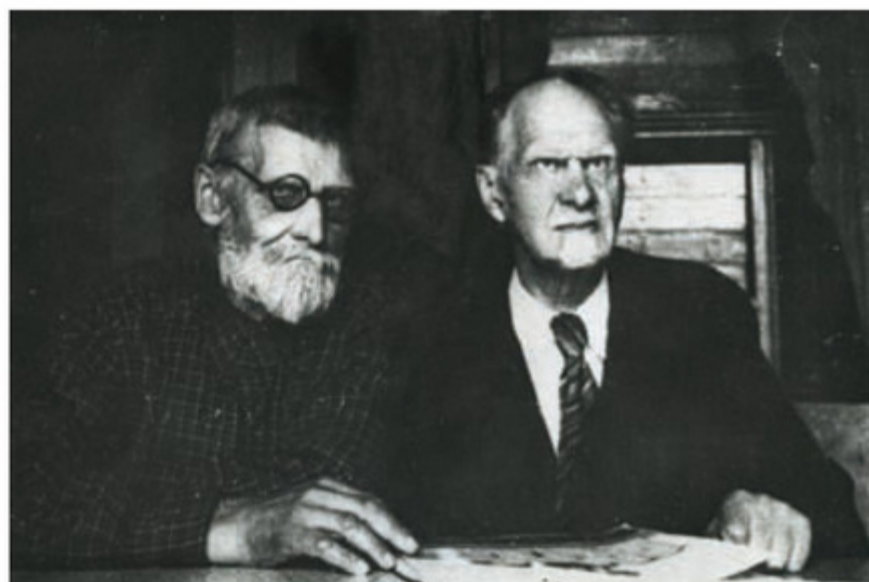
Вот как описывает последние годы жизни Сергея Сергеевича дочь одного из преподавателей университета того периода Людмила Михайловна Смирнова, впоследствии автор нескольких книг по истории Нижнего Новгорода:

«В 1941 году моего отца, молодого преподавателя университета, призвали в армию, на фронт. Мы с матерью остались без средств к существованию. Вдобавок у нас не было жилья. Так вот, Сергей Сергеевич настоял на том, чтобы мы поселились в его комнате, где он жил с женой. Более того, он стал нас кормить, разделяя

с нами свой скудный профессорский паек. Сам Сергей Сергеевич, естественно, недоедал. Мы прожили у него полтора месяца. За это время мать сумела устроиться на работу, и нам дали комнату в общежитии. Что же тут скажешь? Он был прекрасен и добр, этот русский человек. Превыше всего чтит узы товарищества — чувство, ранее присущее ученым всех русских университетов. Он так и остался навсегда, до самой смерти, Человеком в самом высоком смысле слова.

В 1948 году, после печально известной сессии ВАСХНИЛ, когда началась травля генетики, С.С. Четвериков был выброшен отовсюду. Он остался без работы и почти без денег. Теперь Четвериков носил ярлык лжеученого, а его любимая генетика считалась лженаукой.

В начале 50-х годов я несколько раз по его приглашению ходила к нему обедать. Глубокие переживания не прошли для ученого бесследно: он стал почти слепым. По квартире передвигался, ощупывая предметы. Жена к тому времени умерла, и он жил один с домработницей, для которой он оставался все тем же знаменитым профессором. Она не обращала внимания на гадости, публикуемые об ученом в газетах, не хотела знать тех бывших сослуживцев, которые отвернулись от Четверикова, и выполняла свои обязанности, словно ни-

*Николай Сергеевич и Сергей Сергеевич Четвериковы.
Фото В.Н. Сойфера. 1958 год*

С.С. Четвериков и Т.Е. Калинина. 1958 год

чего не произошло... Когда наступало время обеда и Сергей Сергеевич звонил в колокольчик, неизменно лежавший на скатерти, она вносила суп, обязательно в супнице, и уже на столе старинным половником разливала его в тарелки, не забывая под каждую наполненную тарелку поставить еще одну. В быту все было как прежде. А что творилось в душе оскорбленного, лишенного любимой работы ученого, можно только предполагать. Но Четвериков до самой своей смерти знал, что прав, и, может быть, это придавало ему, почти слепому, силы.

В квартире Сергея Сергеевича в неподходящих условиях была размещена уникальная коллекция бабочек. Коробки лежали на нескольких стеллажах в отдельной комнате. И Сергей Сергеевич на ощупь доставал покоробочно дело своей жизни — коллекцию и показывал нам, двум девочкам: своей внучке Асе (она жила не в Горьком) и мне. И мы с удивлением отмечали, что у многих бабочек отвалились крылья и что в некоторых коробках нет того, о чем он рассказывает... И все это казалось странным, не более. Теперь, по прошествии десятилетий, мне понятно, что мы, напичканные советской идеологией, не могли осознать ужаса происшедшего».

В конце жизни С.С. Четвериков писал: «Мною начатое дело не заглохнет, мои ученики (особенно Н.П. Дубинин, Д.Д. Ромашов, С.М. Гершензон) будут его продолжать».

Верховный суд РСФСР реабилитировал Сергея Сергеевича Четверикова в 1989 году. Эти извещения хранятся в архивах Института истории естествознания и техники. Реабилитация С.С. Четверикова произошла значительно раньше, и прежде всего в родном университете. В 1965 году состоялись Первые Четвериковские чтения с пленарным докладом Н.П. Дубинина. В 1973 году силами сотрудников и студентов биологического факультета было произведено перезахоронение останков ученого и установлен памятник. В этом же году в городе Горьком были проведены Вторые Четвериковские чтения с участием известных генетиков страны, которые после чтений посетили мемориал на кладбище. В 1983 году на 1-м корпусе университета установлена мемориальная доска.

В 1976 году в ГГУ им. Н.И. Лобачевского была создана новая кафедра молекулярной биологии и иммунологии, завкафедрой и ее организатором ста-

Скульптор Л.Ф. Кулакова за работой над барельефом С.С. Четверикова (утраченный вариант). 1972 год

ла академик И.Н. Блохина. Профессором кафедры была приглашена Н.А. Добротина. Благодаря им на факультете начала развиваться молекулярная генетика, геносистематика и популяционная генетика, генетика человека. Сотрудничая с другими генетическими школами, на факультет приглашали таких ученых-генетиков, как Н.П. Дубинин, А.М. Боронин, И.А. Захаров, и других. Ежегодно циклы лекций по генетике читал А.П. Акифьев.

В этот период на биофаке ГГУ продолжала работать кафедра дарвинизма, которую возглавлял членкор ВАСХНИЛ, бывший ректор университета (1946–1952) профессор А.Н. Мельниченко. Эта кафедра обеспечивала в том числе и преподавание курса генетики для студентов биофака, что не могло не волновать ученых-генетиков. И 24 марта 1983 года А.Н. Мельниченко отчитывался на совместном заседании президиума Центрального совета Все-союзного общества генетиков и селекционеров (ЦС ВОГиС) им. Н.И. Вавилова и бюро Научного совета АН СССР по проблемам генетики и селекции.

Ниже приводится выписка из протокола этого совещания:

«Присутствовали: акад. АН СССР Д.К. Беляев, акад. ВАСХНИЛ А.А. Созинов, акад. АН АзССР И.Д. Му-

стафаев, чл.-к. АН СССР В.А. Струнников, чл.-к. АН СССР А.А. Прокофьева-Бельговская, чл.-к. АН СССР И.А. Рапопорт, чл.-к. АН СССР В.К. Шумный, чл.-к. АН СССР Л.В. Крушинский (МГУ), чл.-к. АН МолдССР В.Д. Симинел; профессора из профильных НИИ и кафедр — всего 40 человек.

С л у ш а л и: Вопрос об уровне преподавания генетики на биологическом факультете Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

В обсуждении приняли участие: акад. АН СССР Д.К. Беляев, чл.-к. АМН СССР А.А. Прокофьева-Бельговская, зам. зав. кафедрой генетики и селекции ЛГУ и член Головного совета по биологии Минвуза РСФСР С.А. Кожин, зав кафедрой генетики и селекции МГУ проф. С.В. Шестаков, зам. дир. ИОГ АН СССР проф. Ю.П. Алтухов, зав. кафедрой генетики и цитологии Харьковского ГУ проф. В.Г. Шахбазов, д.б.н. И.Ф. Жимулев, ст.н.с. ИХФ АН СССР А.П. Акифьев, зав. кафедрой генетики и цитологии ВильнГУ В.П. Ранчалис, декан биофака ГГУ проф. Н.А. Добротина, проф. А.Н. Мельниченко.

Выступившие (кроме А.Н. Мельниченко) указывали на то, что преподавание генетики и дарвинизма на биофаке ГГУ ведется неудовлетворительно и что необходимы срочные меры по исправлению такого положения.

В результате обсуждения рецензий, представленных кафедрой генетики и селекции ЛГУ и Головным советом по биологии Минвуза РСФСР, на программы по курсам “Дарвинизм и история эволюционных учений”, “Современные проблемы генетики”, “Эколого-генетические основы селекции животных” и на некоторые спецкурсы, разработанные кафедрой экологии и дарвинизма ГГУ, а также на основании выступлений генетиков, которые непосредственно знакомы с работой этой кафедры, Президиум ЦС ВОГиС и Бюро Научного совета п о с т а н о в и л и:

Считать, что уровень преподавания генетики и дарвинизма на кафедре экологии и дарвинизма ГГУ, особенно освещение вопросов генетики в курсе “Дарвинизм и история эволюционных учений”, не отвечает современному состоянию науки и требованиям, предъявляемым к подготовке молодых специалистов-биологов.

Выписку из протокола заседания направить в Минвуз СССР с предложением обратить внимание на неудовлетворительное состояние преподавания генетики и дарвинизма на кафедре ГГУ (копии в ректорат и биофак ГГУ).

Председатель Научного совета
АН СССР по проблемам
генетики и селекции
академик (Д.К. Беляев)

Президент ВОГиС им. Н.И. Вавилова
чл.-корр. АН СССР (В.А. Струнников)»³

Сотрудники биологического факультета ГГУ им. Н.И. Лобачевского и общественность г. Горького на открытии мемориала С.С. Четверикова. 1973 год

После совещания, при очередном переизбрании на должность заведующего кафедрой дарвинизма, А.Н. Мельниченко не стал участвовать в конкурсе. Кафедра же в 1991 году была преобразована в кафедру экологии. Таким образом завершился один из последних периодов (уже после жизни) борьбы С.С. Четверикова за научную истину. Сегодня наследие С.С. Четверикова продолжает развиваться в разных

аспектах, в частности широко используются его идеи о генетическом полиморфизме у человека и животных. Эти исследования проводятся на стыке молекулярной биологии, биохимии, физиологии, иммунологии и генетики, используются для решения многих вопросов биомедицины. Они широко развиваются на кафедрах биологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Фотографии, документы и предметы — из фондов музея ННГУ им. Н.И. Лобачевского

¹ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 377. Оп. 8 а. Д. 97. Л. 63.

² Там же. Оп. 71. Д. 473. Л. 96–102.

³ Фонды музея ННГУ.

Литература и источники

Александров В.Я. Трудные годы советской генетики. — СПб.: Наука, 1933. 260 с.

Артемов Н.М. История разгрома и возрождения биологии в СССР (по поводу книги: В. Сойфер. Власть и наука. — М.: Лазурь, 1993) // Журнал общей биологии. Т. 57. 1993. № 3. С. 389–398.

Артемов Н.М., Калинина Т.Е. Сергей Сергеевич Четвериков // Горьковский государственный университет: выдающиеся ученые / Под ред. проф. А.Д. Зорина. — Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1988. С. 150–176.

Гайсинович А.Е. Зарождение и развитие генетики. — М.: Наука, 1988. 422 с.

Дубинин Н.П. Вечное движение. 3-е изд. — М., 1989. 446 с.

Кузнецов Н.В. История биологического факультета ГГУ. Рукопись. — Архив кафедры зоологии биологического факультета ННГУ.

Медведев Ж.А. Взлет и падение Т.Д. Лысенко. — М.: Книга, 1993. 247 с.

Переписка и воспоминания / Сост. Т.Е. Калинина, отв. ред. И.А. Захаров. — М.: Наука, 2002. — (Научное наследие; Т. 28). 615 с.

Рудакова М.М. Педагогические звезды биофака. Рукопись. — Архив кафедры зоологии биологического факультета ННГУ.

Сойфер В. Очень личная книга // Новый мир. 2010. № 8. С. 1–21.

Университет, рожденный Октябрем. — Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1978. 292 с.

Фролов И.Т. Генетика и диалектика. — М.: Наука, 1968. 360 с.

Шереметьев А.Ф. Крупнейший советский генетик // Горьковский университет. 1965. № 12. С. 2.